

ЖИТИЕ

Преподобного отца нашего Макария, Калязинского чудотворца

Святая Православная Церковь имеет в недрах своих сонмы Святых Божиих, украшенных различными добродетелями и своим духовным совершенством просвещающих все концы земли. Сии Божии человеки, восходя по степеням совершенства от меры в меру, благодатию Господнею становятся наконец непоколебимыми столпами Святой Православной церкви, делаются пред очами всея вселенныя высокими образцами благочестия и вечными памятниками благодати Господней являемой присно Святым Божиим. При сем за веру ко Господу и свое благочестие они как други Божии, еще при жизни своей удостоиваются быть для всех верных надежными пред богом молитвенниками и ходатаями, в которых болящие обретают по вере своей исцеление, обремененные напастями отраду, мучимые беснованием – освобождение от мучительства. По смерти же своей в небесном Царстве Христовом Святые Божии восприемлют от Господа венец славы и вкупе с ним прославляются. Тогда они получают сильное дерзновение перед Богом, по которому легко испрашивают у него всех милостей земных собратиям своим и даруют в нуждах их скорую помощь. Тогда во свидетельство их святости самые бранные останки их получают от Господа нетление и чудодейственную силу. Такою благодатию Господнею с приятием истинныя веры, озарилось и сияет и наше возлюбленное Отечество. В собор Богоизбранных, кровных наших, о нас к Богу предстателей, десницею Вышняго введен теплый о нас молитвенник и угодник Божий Преподобный Макарий, Калязинский Чудотворец.

Сей Гражданин вышняго Иерусалима, сей земный Ангел и Небесный человек, родился близ города Кашина, в селе, именуемом Грибково, что ныне Кожино от благородных и благочестивых родителей боярского рода Василия и Ирины Кожиных². Первое³ воспитание получил он от самих родителей⁴, которые, будучи сами благочестивы, и дитя свое воспитывали в добром показании и благочестии. На седьмом году родители отдали его в обучение грамоте; юному Матвею она далась скоро, и он скоро пристрастился к чтению. Читая божественные книги, он вникал в их содержание и принимал к сердцу прочитанное, “и так возлюбил Слово Божие, что стал ни во что вменять детские забавы и утехи, а утешением для себя поставлять упражнение в чтении Священных книг и пении Богодухновенных псалмов. Особенно же Святое Евангелие было для Матвея любимую и полным смысле животною книгою, из которой почерпал он для себя уроки высокой мудрости духовной, “соделавшей его Угодником Божиим”. Слова Спасителя, сказанные богатому юноше: *“Аще хочещи совершен быти, иди, продаждь имение твое и даждь нищим: и имети имаши сокровище на небеси: и гряди во след Мене”*, так глубоко вкоренились в сердце его, что начал он постоянно помышлять о том, как бы ему освободившись всех житейских попечений, отречься от мира и вполне последовать стопам Иисуса Христа”. Родители его, однако, не желали, чтобы он принял монашество, хотя и видели, что желание его искренне. Они говорили ему, что и в миру можно спастись, напоминали слово святого Иоанна Златоуста “На Возбраняющих брак”, приводили библейские примеры и новозаветных святых, спасшихся в миру и живших брачною жизнью. Матфей, как ни горячо желал удаления от мира, все-таки понимал силу родительских доводов и, как покорный сын, не хотел огорчать их; он сказал: “Да будет воля Господня, я не противлюсь вашему желанию”. Родители были рады такому решению сына; они сочетали его браком с благородной и благочестивой девицей Еленой⁵ из семьи дворян Яхонтовых. “Среди⁶ сей брачной жизни Матвей по прежнему не преставал упражняться в делах благочестия, всегда водясь Страхом Божиим: блеск суетности не ослепил его ума, настроенного к Богомыслию. Посему он был супруг Богобоязливый, во всякой чистоте и честности пребывающий, не прикасаясь к ней никогда же. Как пшеница посреди терния, так Матвей пребывал в мире. Но давнее желание оставить мир и доселе

оставалась в его сердце. Движимый этим желанием и заботясь о спасении своей супруги, Матвей заблаговременно сделал с ней договор: “когда по изволению Божию, один из них прежде перейдет в вечность то оставшийся в живых не должен сочетаться вторым браком, но должен идти в монастырь”.

Через⁷ год после женитьбы Матфея умерли его родители⁸, а потом еще через два года, по воле Божией, во время мора скончалась и его супруга Елена, которых поминал он потом во всю жизнь (около 1420 г.).

Теперь Матфей ничего другого не желал, как исполнить давнее свое намерение – покинуть мир и принять иноческое пострижение; ничто не мешало ему теперь осуществить свое желание. Немедленно он по заповеди Христовой, роздал свое имущество нищим и ушел в ближний монастырь Клобуковский⁹, подле города Кашина... “Здесь¹⁰ он, по первому своему обещанию, совершенно отрекся от мира и всех его прелестей, вступил на поприще иноческого по Боге жития, облекся в Ангельский образ и переименован был Макарием¹¹. Здесь он построил собственную для себя келлию, самую тесную, имеющую в длину 3 аршина 13 вершков, в ширину 3 аршина 5 вершков, в вышину от земли до крыши 2 аршина 2 вершка; со входа на правой стороне одно волоковое окно в 5 вершков¹². С ревностью о Боге юный инок начал проходить новое равно Ангельское житие: он неутомимо труждался в послушаниях монастырских, неусыпно подвизался в молитвах, в чтении и пении Богодухновенных псалмов, неослабно пребывал в посте, благодушно претерпевал всякую скорбь, имел в сердце своем *печаль, яже по Бозе*, и от сего нередко проливал слезы, и всегда содержал в памяти своей страшный и праведный суд Господень. Таким образом, блаженный Макарий восходил по степеням совершенства от силы в силу духовную и сделался для братии примером беспрекословного повиновения, образцом терпения; целомудрия смиренномудрия, воздержания и бдения.”. Подвиги молодого инока возбуждали удивление всей монастырской братии.

Не мало лет проживши в Николаевском Клобуковом монастыре (несколько более 10 лет), Макарий стал помышлять об уединенной жизни. “И Господь провидя в нем своего Угодника имеющего привести в спасение многих, не восхотел, чтобы сей светильник духовный долго скрывался под спудом простаго подначального иночества; но вскоре благоволил призвать его к большим трудам и подвигам. Внушив преподобному чтобы он испросил напутственное благословение у своего игумена ... Игумен, видя искренность желания Макария, дал ему отеческое наставление и благословил на новый путь подвижнической жизни¹³.

Макарий¹⁴ нашел для себя место¹⁵, соответствовавшее его желаниям, не вдалеке от Кашина, в осьмнадцати верстах близ реки Волги, между двух небольших озер,¹⁶ в густом лесу. Обредши такое место, он, как сказует древний писатель его жития, воспел он в восторге духа слова Псалмопевца: “*се покой мой в веке века, zde вселюся.*” Здесь, водрузив крест, он поставил себе келлию и стал подвизаться в посте, молитве и бдении. Таким образом положил основание новой своей обители иноков¹⁷. Никто не мешал его уединенному подвигу. Дикие звери не нападали на него, а ласкались, и он делил с ними свою скудную пищу.

Но не долго Макарий подвизался в полном уединении. К нему скоро стали собираться другие подвижники и, прежде всего, пришли семь старцев из Клобуковского монастыря. Собралось не мало иноков и из иных мест. Около келлии Макария возникли новые келлии и составилось пустынное братство.

“Поселясь¹⁸ в сей уединенной пустыне (примерно 1434 год)¹⁹, Преподобный Макарий, как делатель искусный и рачительный, начал прилагать труды к трудам во благо и назидание чад своих, приучая их к терпению различных скорбей, укрепляя их на духовном Корне веры, приводя словом и делом к смиренномудрию и отсекая их собственную волю; да тако плод добр принесут и избавятся от посещения и ввержения во огонь неугасимый. Прилагая же попечение о спасении иных душ, тем с большою

ревностию сам он преуспевал на поприще добродетели воздержанием и бдением умерщвляя тело свое, и чрез то покоряя оное духу, на высоту бесстрастия стремящемуся – Дух злобы ратующий против избранных Божиих, не мог препобедить пламенной его ревности, яже к Богу. Разженные стрелы духа злобы, Преподобный отражал щитом своей веры и благочестия Гордость отражал своим смиренномудрием, прелесть богатства – нищетою, негу и удовольствия – постническими трудами, любовь к миру любовью к Господу”

Это²⁰ новое братство нуждалось в храме Божиим для общей молитвы и принятия Святых Таин. Преподобный Макарий со своими подвижниками построил небольшую деревянную церковь, “во имя Святыя Единосущныя и нераздельныя Троицы” с благословения тверского архипастыря.

Братия пустынная постоянно умножалась, и явилась неизбежная потребность иметь своего священника и вместе игумена. Сам Макарий по своему смирению не хотел принять сего звания, а предлагал его другим, хотя руководил всю подвижническою жизнью новой обители сам. Он ввел строгий порядок монастырского общежития со строгим уставом. Он установил правило не держать в обители хмельного питья, не есть и не пить по келлиям, а только в общей трапезе.

Сам он показывал пример строгой жизни, трудолюбия и смирения. Со всеми он обращался просто и ласково. При встрече с каждым из своей братии, не взирая на возраст, он говорил “старчушко добрый” и называл по имени.

Устав монастырской жизни, введенный преподобным Макарием, был такой строгий, что не все могли соблюдать его так, как желал основатель обители. Один за другим смещены были два игумена за нарушение устава.

Братия умолила наконец Макария, чтобы он сам принял сан священства и власть игумена. После долгих отказов Макарий наконец согласился и сопровождении нескольких иноков отправился в Тверь, где и поставлен был в игумена епископом Моисеем²¹. Невыразимо обрадована были братия, когда узнали, что преподобный Макарий возвращается в монастырь, в сане игумена, и устроили ему торжественную радостную встречу.

Не смотря на принятие игуменского сана, Макарий по прежнему вел самый простой образ жизни, ходил в худых одеждах и показывал пример во всех монастырских трудах.

Основание Макарием новой обители, хотя и в пустынном месте, в диком лесу, не всем однако было приятно. Владелец окрестных земель, некто Иван Коляга²², с самого поселения Макария посмотрел на него не благосклонно; а когда устроена была церковь, увеличилось братство и Макарий стал игуменом, то нелюбовь эта превратилась в злобу и открытую вражду. Коляга боялся, что с возникновением обители так или иначе отойдут к ней его земли, и решился устранить Макария, хотя бы и пришлось для сего прибегнуть и к убийству. Но по воле Божией, такой умысел не только не осуществился, но лишь послужил к пользе обители и славе преподобного Макария. Сначала постигла смерть семью Коляги, а потом и сам он впал в тяжкую болезнь. В таком несчастии он усмотрел наконец Божие наказание за сей тяжкий грех, за злой умысел против Макария, раскаялся и приказал нести себя к преподобному. У ног Макария он со слезами рассказал о своем замысле и просил прощения и молитв, Макарий, видя искреннее раскаяние своего врага, сказал: “Бог простит тебя”, – и долго поучал его, говоря о тленности земных сокровищ и о мирской суете. Кроткое поучение Макария так подействовало на Колягу, что он решился сам оставить мир, постригся у преподобного Макария и все земли свои отдал в пользу обители, которую с тех пор сам Макарий, ради смирения, стал именовать Колязино²³. Слухи о строгой иноческой жизни Макария в новой обители, получившей от него строгий устав общежительных монастырей, стали распространяться не только в окрестностях, но и в местах отдаленных. К Макарию стали стекаться разные люди, жаждавшие спасения, миряне и иноки, из мест ближних, и дальних.

Раз пришли к нему два юноши боярского рода, которых он давно знал. Принявши их в своей келлии, как обыкновенных путников, он стал расспрашивать, куда и зачем они идут. Путники ответили, что они возымели желание оставить мир и поселиться в какой ни будь пустыне.

“Зная тебя с детства, – говорили они, – и, помня твою прежнюю любовь и поучения от Божественного Писания и, слыша теперь о твоём строгом иноческом житии, пришли просить тебя принять нас к себе в послушание”.

“Преподобный, желая испытать их, начал говорить им: “Я – человек, обремененный многими грехами: посему оставил мир, и поселился в сей пустыне, дабы удобнее мне умолить Господа о прощении моих грехов, – вы же опять идите к родителям своим, дабы не причинять им скорби вашим отшествием”. Юноши же, повергшись пред святым Макарием на землю, со слезами стали умолять его о принятии себя в сожителство с ним. По сему, видя непременно намерение их оставить мир, Преподобный Макарий принял их в число братства своего, и, по прошествии некоторого времени, облек их в Ангельский образ, нарекиши одного из них Маркеллом, а другого Сергием. Сии два инока, по смерти Преподобного Макария, были достоверными передавателями жития его.

Очевидцем и свидетелем подвижнической жизни Макария и строгости его монастырского общежительного устава был знаменитый подвижник монашества того времени, святой преподобный Иосиф Волоколамский²⁴. Вознамерившись основать новый монастырь по правилам строгого общежития, из Пафнутиева Боровского монастыря²⁵ он, в сопровождении старца Герасима Черного, отправился путешествовать по северным русским обителям, чтобы видеть иноческую жизнь и изучить монастырские порядки и уставы. В этом странствии зашел он и в Макариев Колязин монастырь, видел преподобного Макария, беседовал с ним и оставил следующее повествование в своем “Сказании о святых отцах”.

Видел я, – говорит преподобный Иосиф, – и блаженного старца Макария, игумена, создателя монастыря Колязинского. Он поведал мне следующее:

“Когда я пришел на это место, – сказал он, – со мной пришли семь старцев из монастыря Клобуковского; они были так совершенны в добродетелях и в постническом и иноческом житии, что вся братия приходила к ним принимать поучение и пользу; и они просвещая всех, учили полезному; тех, которые проводили жизнь в добродетелях, они укрепляли, а которые уклонялись в бесчинство, тем воспрещали и возбраняли и не допускали поступать по своим волям”.

Такое, по словам Макария (продолжает преподобный Иосиф), было тогда в монастыре благоговение и благочиние; все делалось согласно отеческим и общежительным преданиям, так что дивился великий старец Митрофан Бывальцев. Он пришел тогда со Святой Горы Афонской, прожив на Святой Горе девять лет. Он говорил братии:

“Напрасно я трудился и без успеха совершил такой дальний путь в Святую Гору – мимо Колязинского монастыря: ибо можно спастись и в нем живущим; здесь все делается подобно киновиям, находящимся в Святой Горе”.

В 1468 году²⁶ Колязин монастырь посетил тверской купец Афанасий Никитин на пути в далекую Индию. Отправление купеческого каравана из Твери было освящено братом Макария – епископом Тверским Геннадием. Вот что записано в его книге “Хождение за три моря” (Эттеров список XVI в.): “Поидох от Спаса златоверхаго и с милостью от государя своего от великаго князя Михаила Борисовича Тверскаго, и от владыки Геннадия Тверскаго (брата преподобного Макария), и от Бориса Захарьевича (Бороздина, очевидно, сына Захарии Бороздина, боярина и родственника преподобного Макария и преосвященного Геннадия)...поидох вниз Волгою и приидох в монастырь Колязин ко святей Троицы живоначальной и к святым мученикам Борису и Глебу... и у игумена благословив у Макария и святых братьи... И с Колязина поидох на Углич... на Кострому...”

Из Колязинского монастыря, отличавшегося такою благочестивою жизнью, еще при жизни преподобного Макария вышло несколько основателей новых монастырей. Таков преподобный Ефрем Перекомский²⁷, кашинский уроженец, основатель монастыря в Новгородской области на озере Ильмень; он начал свое подвижничество в Макариевой пустыне. Преподобный Паисий Угличский был родной племянник преподобного Макария, сын его родной сестры Ксении, бывшей в замужестве за Иваном Ивановичем Гавреневым, служилым дворянином Угличского удельного князя Андрея Васильевича Большаго²⁸, брата великого князя Иоанна Васильевича²⁹. Он подвизался в Колязинском монастыре своего дяди, преподобного Макария около двадцати лет, и оттуда вызван был Угличским князем Андреем Васильевичем и по его желанию основал Покровский монастырь³⁰ в трех верстах от Углича, собрал не малую братию и ввел строгое общежитие, подавая братии пример в трудах, посте, молитве и бдении. Когда был решен вопрос об устройении в основанной преподобным Паисием обители каменной церкви, освящение ее было совершено с такою торжественностию, которая соответствовала великолепию новоустроенного храма. “Житие” поименно перечисляет участников торжества освящения: “И собращася от отец множество вскоре в них же бяху мнози отцы велицые и богоноснии, яков бе преподобнаго Паисия стрый его Макарий, великий отец и чудотворец дивный...”

Благочестивая жизнь Макария была славна перед людьми и угодна Богу. Молитва его была чудодейственна. “Добре³¹ устроая таким образом стадо свое, Преподобный Макарий своими подвигами и святостию жизни достиг наконец такой степени духовнаго совершенства, что удостоился особенной благодати Господней. Как Божий человек, он стал покорять себе самые силы природы. Дикие звери повиновались ему, яко царю своему. Ибо любя уединение, преподобный имел обыкновение часто обходить пустынные места, близ обители его находившиеся. Здесь дикие звери не только никогда не причиняли ему зла, но как кроткие овцы, повиновались ему, ласкались к нему и принимали от него пищу. Со властью над природою Преподобный получил от Бога и силу чудодейственную, которой он пользовался во благо ближних своих: исцелял недужных, избавлял беснуемых, врачевал болящих и т.п.

В Кашинском уезде было и теперь существует село Кесово, или Кесова Гора. Жил там некто Захарий: он долго болел, был расслабленный. Много он слышал о силе молитвы Макария перед Богом и стал просить близких, чтобы свезли его к преподобному игумену Колязинскому. Когда его привезли, то он горько плакал перед игуменом и умолял:

“Преподобный отче Макарий! Помоги мне, лежащему в расслаблении”.

Преподобный отвечал:

“Принесли тебя, брат, искушать мою немощь: как ты просишь помощи от грешника, едва малое стяжавшее себе для исправления!”

Но расслабленный продолжал вопиять:

“Знаю, раб Божий, знаю, что молитва твоя перед Богом обо мне грешном и окаянном не останется тщетною!”

Видя искреннюю и глубокую веру больного, Макарий сказал:

“Чадо: преблагий Бог не хочет смерти грешника, а жизни и обращения ко спасению, и какими ведает судьбами, приведет его ко спасению чрез покаяние. Тебя постигло Божие посещение, и если покаешься и оставишь прежние обычаи, Бог пошлет тебе исцеление; если же нет, то пострадаешь и больше сего”.

Больной тогда со слезами исповедал пред Макарием свои грехи от дней юности, и преподобный, помолившись, преподал ему благословение, а с сим вместе возвратил здоровье больному. “В последствии сей Захария был священником в селении, называемом Кесова гора, и жил прочее время в добром покаянии.

После сего слава о преподобном Макарие, Колязинском чудотворце, еще более стала распространяться, и одержимые болезнями и напастями в большом числе начали стекаться к нему, и все приходящие с верою к нему, получали себе исцеление.

Так по прошествии некоторого времени привели к Преподобному из сословия благородный боярского рода юношу, по имени Василия Рясина³², многое время мучимого от беса. Святой, видя жестокия страдания юноши и великую скорбь о нем рабов, его приведших, – пришел в умиление. Почему, сотворив молитву к Богу, по благодати, свыше ему данной, исцелил юношу от мучения беса и содеял его совершенно здоровым. Юноша же, исполнившись неизреченной радости и воздав благодарение Господу за избавление свое от недуга молитвами Преподобнаго, возымел желание навсегда оставить мир и поступить в его обитель где и облечен в Ангельский образ.

Таким образом, Преподобный муж Божий Макарий был скорым помощником и избавителем от бед и несчастий для всех, с верою к нему приходящих и всем был вся, по слову Апостола. Для всех он был благоприступен и каждому подавал неоскудную руку помощи; при сем не оставлял он ни кого без отеческих наставлений; а напротив непрестанно старался привлекать всех с собою на путь спасения; Добродетельных поощряя к твердому в добродетели пребыванию и дальнейшему в ней восхождению, а порочных приводя к покаянию и исправлению. И так Преподобный Макарий, как чадолюбивый Отец, прилагал неусыпное попечение о спасении душ не токмо Богом ему врученных братьий, но и мирян, приходивших к нему для благословения и исцелений, или даже с злоумышлением против него.

Так, некогда пришли в обитель Преподобнаго воры и решили украсть в ней волов, на которых были исправляемы различные службы монастырския. Покражу сию они успели сделать, но не могли ею воспользоваться; ибо когда сими украденными животными возвращались из монастыря в обратный путь; то не могли найти онаго, сколько усилий к тому ни прилагали. Почему со стыдом принуждены были опять возвратиться к обители Преподобнаго Макария. Вскоре увидел их, стоящих с сими животными около обители своей, сам Преподобный, и, как бы ничего не зная, начал спрашивать их для чего привели сюда животных? Преступники же, сознаваясь в своем злом умысле, поверглись пред ним на землю и начали просить у него прощения в своем преступлении. Незлобивый Святой Макарий, исполненный духа любви, с отеческим снисхождением простил их и дал наставление:

“Чадца, никто же от века, похищая чужая, обогатися, множицею паче своя погубиша”.

Виновники, приняв вместо наказания такое отеческое наставление, удивились незлобию, кротости и смиренномудрию Преподобнаго и, возблагодарив Господа о помиловании их молитвами Святого Макария, с радостию удалились из его обители. Отселе прошло и простиралось непрерывно в народе благочестивом неложное извещение, что Преподобный Макарий есть Угодник Божий. И не чудеса только, но и вся жизнь Преподобнаго, очевидным образом, свидетельствовала всем о его высокой святости и добродетели, по которой он сделался благоприятным Господу. Его ум, просвещаемый благодатию Божией, не стеснялся попечениями о житейском, но устремлялся постоянно к Богомыслию. Слово Божие и духовные беседы, которыми Преподобный любил заниматься, озаряли его ум обильным светом, и поставили оный выше всех мирских забот и попечений. От сего-то, среди своих трудов и забот о исправлениях монастырских, Преподобный не переставал своим умом возноситься к горнему. От сего то все, приходящие к нему, всегда получали от него духовную манну спасительного слова Божия, которою питаюсь, укрепляли души свои и достигали спасения. Сердце Преподобнаго, проникнутое любовью ко Господу, далеко было также от всякой привязанности к миру и его удовольствиям.. Вместо славы любил он смирение, вместо пышности – убожество, вместо богатства – нищету; мирские наслаждения у него заменялись постом и бдением, грубые удовольствия – трудами. Быв начальником, он был как один от братии, всем служа и со всеми труждаясь. Вельможам и боярам он не стыдился являться в худых своих многошвенных одеждах, будучи от них почитаем. При таком расположении сердца и воля Преподобнаго была направлена точию в добродетели. Стараясь согласовать во всем с

волею Божиею, он совершенно отверг свою волю. Закону плоти он предпочитал закон ума: умерщвлял тело свое, распинал плоть свою со страстями и похотьми, да спасет душу свою. Заповеди Господни были постоянным правилом его деятельности. С ревностью о Боге он простирался на всякое дело благое и тако тек на подлежащий путь спасения. Созидая собственное спасение, Преподобный устраивал спасение и других, особенно же братьев своих. Как начальник вверенного ему стада, он словом и делом внушал всем братьям свято и добродетельно теши по пути спасения, и чрез сие приготовил Господу многих из них праведников. К наставлениям же Преподобный, яко Священник Бога Вышняго, присоединял молитву к Нему о стаде своем, да возведется оно благодатным водительством, чрез пустыню мира сего победнаго, на горную пажить безконечнаго блаженства, и вопль его входил во уши Господни. Паче же всего, *имже образом желает елень на источники водныя*, так с жаждою душевною Преподобный Макарий притекал в дом Бога-жива, к престолу благодати непостижимой, для таинственного принесения Богу в жертву Агнца Божия, на древе крестном взяшаго грехи мира и кровию Своею Боготочную примирившаго нас с вечною правдою Божиею. При страшном сем Священнодействии, идеже лики Небесных сил крылами лица закрывая от крайняго благоговения, со страхом предстоят. Святой Макарий предстоял Богу, в глубоком самоуничижении, изливая пред Ним смиренную душу свою в пламенном молении о себе и о своем стаде, о сущих в мире сем и отшедших в мир вечный, и, по благодати, обретенной им у Бога, отверзал двери милосердия Божия для многих. И так, продолжая с неутомимою ревностью труды свои, Преподобный словом и житием был образ стаду своему и для всех видим был, как истинный угодник Божий.

Но и при святой своей жизни Преподобный не престаивал помнить, что от только пресельник на земле оной и пришлец, и потому, взыскуя Небеснаго Отечества, непрестанно воздыхал к Нему от всей души своей. Таким образом, памятуя всегда исход от сего видимаго мира к иному невидимому, где, яко сильный по дару благодати, сильно будет истязан, он непрестанно приготовлялся к сему исходу. Так подвизаясь до глубокой старости на тесном и прискорбном пути спасения и достигнув лет престарения, Преподобный Макарий приблизился к блаженной своей кончине.

Предошущая же дух и телеси, яко не далече отстоять ему смертный час, блаженный сей муж предался безмолвию, возведя ум к горнему отечеству. И когда почувствовал скорое свое отшествие из сей юдоли плача в блаженную вечность: то, позвав духовых чад своих, известил их о скорой своей разлуке с ними, и, видя их плачущими, в утешение им предсказал:

“Возлюбленные отцы и чада! Я, как и все земнородные, отхожу в путь отцов моих, а вас предаю Господу Богу, могущему наставить вас и дать вам наследие вечное. Всячески пекусь о своем спасении, пребывайте всегда в трудах, посте, бдении и непрестанной молитве; блюдите чистоту душевную и телесную; не воздавайте зла за зло или досаждения за досаждение. Разумейте, братие: если я имею дерзновение к Богу, то по моем отшествии сия обитель не оскудеет, но распространится”.

Поелику же, как чадолюбивый отец, Преподобный прилагал попечение о спасении душ духовных чад своих при жизни своей: то восхотел и по кончине своей, аки живой, всегда поучать вверенную ему собратию, оставив им свое завещание:

“Всяко говорит, печитесь о своем спасении, братия и чада о Христе возлюбленная: да не ввержены будете в гиену огненную, идеже червь не умирает и огонь не угасает”.

Как жизнь Угодника Божия славна была святостию, так и успение его последовало во святых. Сподобясь приять на смертном одре Св. Таины Тела и Крови Христовой, напутствование жизни вечныя, человек Божий, в несомненной надежде помилования от Господа милостивого и человеколюбивого, непрестанно молился Ему, быв в смертном подвиге и с теплою молитвою к Богу, избранник Божий, Преподобный Макарий, мирно почил о Господе в лето от сотворения мира 6991-е, а от Рождества Христова 1483-е, 17-й день Марта месяца. Последние слова его были: “Слава Богу о всем! Аминь”. По кончине

его, на нем нашли тяжелые вериги, о которых до этого не знали. “Стянув тело свое веригами железными и чистою, в вышния селения достигл еси, отче”, поет церковная песнь, посвященная преподобному Макарию³³.

Преподобный Макарий еще при жизни своей успел создать обеспечение для материального существования братии. Он отдал в новооснованный монастырь свою родовую вотчину. Кроме упомянутого ранее соседняго землевладельца Ивана Коляги, были и другие постриженники Макария, которые записывали за его монастырем свои земельные владения и клали вклады вещами и деньгами. Слава подвигов Макария привлекали жертвы в монастырь с разных сторон, о чем свидетельствуют дошедшие до сего времени документы. Тверской князь Борис Александрович около 1461 г. приписал к Колязину монастырю Николаевский монастырь на Жабне с его землями; княгиня Феодосия Ивановна, дочь князя Ивана Борисовича, пожертвовала село Васильевское с деревнями Селищем и Спировым; Князь Александр Романович – село Константиновское с семью деревнями. Было много и других вкладов пустошами и населенными землями. Подвиги преподобнаго при жизни создали почитателей основанного им монастыря и после его блаженной кончины. Пожертвования притекали непрестанно. Так в 1486 году князь Тверской Михаил Борисович пожаловал монастырю село Андреевское на Ворщине. Позже, в 1511 г., князь Дмитровский числил за Колязинским монастырем несколько сел и деревень. Было много жертвований и менее знатных лиц.³⁴

Сказание об обретении и открытии мощей Преподобнаго Макария, Колязинскаго чудотворца, и несколько слов о чудесах, при мощах его совершившихся

“По блаженной кончине своей, сокрылся от взора людей Преподобный Макарий; земля приняла в свои объятия бранные останки его тела. Но слава святой и добродетельной его жизни, слава его чудотворений осталась навсегда в памяти у всех людей, знавших и видевших подвиги Преподобнаго. Почитание, какое оказывали ему при жизни, не пресеклось и по смерти его. *Память праведнаго с похвалами*, говорит премудрый. Так и память Преподобнаго Макария соединилась с похвалою и почитанием. Ученики с благоговейною признательностию воспоминали своего духовнаго отца и учителя, возвещавшаго им путь спасения. Облагодетельствованные также с благоговением произносили имя своего благодетеля. И все, знавшие святую жизнь Преподобнаго, почитали память его, как истиннаго Угодника Божия. Посему-то и самое место погребения Преподобнаго почтено было от иноков сооружением гробницы или часовни, украшенной Св. иконами³⁵. Здесь повседневно совершаемы были панихиды в память Преподобнаго, и множество собравшихся людей с тайными своими молениями притекло к нему, в надежде получить милость от Господа.

Такое всеобщее от людей окрестных и даже дальних почитание памяти Преподобнаго Макария, – еще не прославленнаго во святых, конечно, быть не могло бы, если бы все не были убеждены в сильном дерзновении его пред Богом и опытно не изведали чудотворной его помощи. И с течение времени Бог оправдал веру людей своих: нетлением телесных останков Преподобнаго, ясно показал людям избраннаго своего. Спустя 38-м лет по представлении Преподобнаго, обретены были мощи его совершенно нетленными и чудотворными. Случай к обретению оных подал купец города Дмитрова, Михаил Воронков”.

Построенный Преподобным Макарием деревянный храм Пресвятой Троицы постепенно стал приходить в ветхость. Почитатели обители и ея основателя не замедлили придти на помощь в сей нужде.

В 1521 г. Дмитровский купец Михаил Воронков³⁶ пожелал построить на месте старой деревянной церкви каменную. Воронков в детстве видал Преподобнаго Макария, от своих

родителей много слышал о его подвижнической благочестивой жизни и всю жизнь питал к обители благоговейное почтение. Колязинский монастырь находился в уделе Дмитровского князя Юрия Ивановича, родного брата великого князя Московского Василия Ивановича. С разрешения сего князя, также усердного почитателя памяти Преподобного Макария и его обители, и по благословию Тверского и Кашинского епископа Нила³⁷, Воронков приступил к исполнению своего намерения, при игумене Колязинского монастыря Иосаафе.

Тщательно была осмотрена местность для построения нового каменного храма, которому не вредила бы вода от озер. Остановились на более возвышенном месте с более твердом грунтом, саженях в десяти от старой деревянной церкви. После водоосвятного молебна игумен Иосааф водрузил крест на месте, предназначенном для алтаря, и благословил копать ров для основания церкви. Стали копать. Место оказалось удобным, вода не выступала. При копании попадались кости прежде погребенных братий. Но вот на том месте, где был погребен Преподобный основатель монастыря, нашли целый гроб, несколько не поврежденный, не подвергшийся тлению; от него исходило благоухание. Не смея тронуть его, рабочие тотчас известили игумена Иосаафа, который с умилением и слезами лобызал откопанный гроб, ни минуты не сомневаясь, что эта драгоценная находка есть гроб Макария. По его распоряжению ударили в колокол; собрались братия и множество окрестного народа. Сейчас же подле старой церкви устроили палатку и, благоговейно подняв гроб из земли, Иосааф и братия торжественно, при пении псалмов, в предшествии священосцев, перенесли его туда и отслужили над ним панихиду. Затем по молитвенном пении вскрыли гроб: разнеслось из него еще большее благоухание и тело Преподобного, лежащее в земле тридцать восемь лет, оказалось нетленным³⁸, даже ризы не пострадали и светлы были святолепные седины старца. Его лицо сияло Ангельской невинностью. Игумен и иноки с благоговением лобызали Св. мощи и ризы Угодника Божия, прося у него себе помощи и заступления. Народ с умилением славословил Господа, дивно прославляющего избранных Своих. Много немощных и недужных, с верою притекших к мощам Преподобного, получили исцеление. Таким образом, Господь явил миру нового Угодника Своего Преподобного Макария, Колязинского чудотворца. Событие это последовало в 1521 году по Рождестве Христове, мая 26 дня.

“Между тем игумен Иосааф, радуясь такой благодати явленной Богом в чудодейственных мощах Угодника Макария, не замедлил довести о сем до сведения благоверному князю Дмитровскому Юрию Ивановичу. Для сего нарочито был отправлен к нему иеромонах, который словесно и донес ему о явлении чудотворца. Князь, радуясь о столь чудном событии, приложил особенное усердие к Преподобному и щедрою рукою начал благодетельствовать его обители. Но еще не решился тогда торжественным образом открыть мощи Святого, надеясь, что Господь еще более прославит Своего Угодника дивными чудесами в подтверждение его святости.

Не долго пришлось ждать сего Божественного засвидетельствования о святости Преподобного. Чудеса во множестве источались от многоцелебных мощей всем, с верою к Нему притекавшим. Быв свидетелем таких чудес, Игумен Иосааф не мог оставить их в забвении³⁹. Посему в непродолжительном времени вторично послал он к Князю Юрию Ивановичу нарочного уже с письменным донесением всех чудес бывших от Св. мощей Макария. Восторженный такою благодатию, явленною в своем уделе, Юрий Иванович решился уже торжественно открыть церкви сей дар Божий⁴⁰. Посему несколько не медля, отправился он в Москву к старшему брату своему Великому Князю Василию Ивановичу, известив его об открывающихся мощах Преподобного Макария, представил ему подробный список чудес, совершенных Преподобным (Макарием) в пользу одержимых различными недугами. Тоже самое довел он до сведения и Всероссийского Митрополита Даниила.⁴¹

Получив такую радостную весть, Великий Князь и Митрополит для твердого удостоверения в истине чудес, источаемых от мощей Преподобного Макария, поручили

Князю Юрию представить к ним на лицо, по крайней мере, некоторых из тех, которые удостоились получить исцеление от мощей Преподобного. Были представлены многие, и все засвидетельствовали истину оных, потом для большего удостоверения, Великий Князь и Митрополит послали в Колязинский монастырь Московского Чудова монастыря Архимандрита Иону⁴², с тем, чтобы на месте исследовал он все касательно открывающихся мощей. Иона прибыл в монастырь и лично уверился в нетлении и чудодейственной силе мощей Преподобного, что и засвидетельствовал пред Великим Князем и Митрополитом.

Когда, таким образом, не осталось никакого сомнения в святости Преподобного Макария, тогда по совету Великого Князя и воле Митрополита, созван был собор в Москве из Российских Иерархов, Архимандритов и других высоких духовных особ. На соборе подробно рассмотрели святость жизни Преподобного; прославленного нетлением и даром чудотворений и, по рассмотрении, определили причислить Макария к числу святых, установив и дни празднования ему. С сего времени в монастыре начали торжественно совершать почитание святого Макария. Мощи его были переложены в дубовую раку и поставлены на десной стране в новой каменной церкви. Со всех сторон стали приходить в монастырь Богомольцы, с надеждою получить благодатную помощь от многоцелебных мощей Преподобного”.

В Колязинском⁴³ монастыре на обретение мощей стали петь службу, составленную Феодосием Тверитянином⁴⁴. Простота жизни Макария смущала некоторых и при его жизни, и заставляла сомневаться в святости его даже после открытия его мощей. Так, уже спустя десять лет по открытии мощей Макария, вельможный инок, старец Вассиан Патрикеев⁴⁵ с укоризной говорил о простоте жизни Макария и называл его “мужиком сельским”: “Аз его знал, простой был человек, а будет ся Чудотворец, ино как вам любо...” Но митрополит Даниил на соборе заметил Вассиану, что если захочешь судить святых, так осудишь многих и в числе пророков, и апостолов, и архиереев, и праведных, и преподобных: для Бога в деле святости важно не телесное, наружное благородие, а духовное, внутреннее.⁴⁶ В последствии в 1547 году на соборе Московском, бывшем под председательством Митрополита Макария⁴⁷, в числе других, снова подтверждена святость Преподобного Макария, Колязинского чудотворца и установлено было “петь и праздновать ему повсюду” во всех церквях Государства Российского, при чем он помещен в числе “великих чудотворцев”⁴⁸.

При⁴⁹ открытии мощей преподобного Макария Колязинского было записано благоговейными иноками Колязинского монастыря следующие чудеса:

1. Жил в странноприимнице или богадельне человек убогий, по имени Иоанн, которого ноги высохли и скорчились как дерево; он уже двенадцать лет ползал, опираясь рукою на малую клюку. Увидев однажды Священников, совершавших молебны у гроба святого Макария, с трудом подполз к ним и просил, чтобы помолились о нем Господу и Его угоднику. Священники, окропив его святою водою, открыли раку и хотели приподнять хромого, чтобы он мог приложиться к святым мощам, но в ту же минуту начали двигаться и сильно трещать иссохшие его ноги, в слух предстоявших, так что всех объял ужас; сам он прямо стал на ногах своих, и, слегка лишь поддерживаемый, приложился к целебным мощам Преподобного, который возвратил ему совершенное здравие.

2. Диакон Колязинской обители, именован Андрей, был также одержим сильным недугом и кости его как бы сокрушались от чрезвычайной боли; но когда принесли его и приложили к целебным мощам, внезапно прекратилась его болезнь и он почувствовал себя совершенно здоровым.

3. Два крестьянина монастырских, помраченные умом и бывшие как бы в совершенном забвении, когда их окропили святою водою при раке блаженного Макария, внезапно проговорили со здравым смыслом.

4. Странник, у которого три пальца правой руки от самой юности приросли к ладони, внезапно разогнул скорченную руку у гроба Преподобного.

5. Женщина, отекая всем телом, бывши в недуге в течение многих лет, исцелилась после усердной молитвы угодника Божия.

6. Другая женщина, тридцать лет уже страдавшая глухотою, тут же услышала хвалы Богу.

7. Расслабленный юноша Григорий, десять лет недвижимый принесен был на одре своем и положен при гробе Преподобного; с умилением взирал он к священной раке, проливая слезы и молясь о своем исцелении. Мало по малу начал он чувствовать, что может простирать руки и ноги, и дерзнув, пристал с одра болезненного, чтобы припасть к святым мощам; в таком положении обрели его принесшие, на время отлучившиеся из церкви, и вместе с исцеленным прославили Бога и Его Угодника.

8. Пришел однажды в обитель человек, по имени Лаврентий, и сам о себе рассказывал, что два года он страдал ногою; когда же дал обет постричься в обители Преподобного, исцелился от недуга. Дорогою напали на него разбойники и от нанесенных ему ран должен был он возвратиться в Москву. Тогда посетило его новое искушение – слепота; и он уже недоумевал, что ему делать? Вспомнил он тогда данное им обещание и решился идти в обитель, и в тот же час прозрел и мог исполнить обет свой.

9. Посетил обитель Макариеву человек именитый, рода боярского, Иоанн, которого, встретил игумен с подобающей честью и благословил иконою Преподобного, Возвратясь в дом свой, рассказывал он о чудесах угодника Божия. – Был у него служитель, по имени Феодор, уже шесть лет расслабленный; к его одру принес икону благочестивый боярин и велел служить молебен с водоосвящением, и как только окропили святою водою болящего, то он встал с одра к общему утешению всех домашних.

10. Некто беснуемый Онуфрий, с трудом привезенный присными своими из великаго Новгорода, никак не хотел приблизиться к чудотворной раке, неистовыя произнося речи; уже родственники хотели вести его обратно, и некоторые из них безумно укоряли Преподобного, что не может исцелить беснуемого. В последний раз они решились привлечь его силою на гроб блаженнаго Макария, и как только прикоснулся к гробнице, то с воплем упал он на землю, испуская пелену; его уже почитали умершим и окропили святою водою, но внезапно болящий и начал разумно спрашивать: где он? Благоговейно облобызав мощи Преподобного, благодарив и подав милостыню в обители, возвратился он в свою родину.

11. Привезли из города Кашина инока Варсонофия, который был прежде Архимандритом в обители святаго Димитрия⁵¹, впал он в тяжкую болезнь и так страдал, что уже отчаялся в жизни; получив исцеление при раке Преподобного, решился остаться в обители до конца дней своих.

12. Инокиня из того же города, Мария, долго страдавшая ногами и имевшая скорченную руку, исцелилась, когда только прикоснулась к священной раке.

13. Дьячок обители Макариевой, по имени Тимофей, заболевши в городе Дмитрове внезапным расслаблением всех членов, просил, чтобы принесли его обратно в монастырь, и дал обет постричься, если исцелее; исцелился он и исполнил обещание, и под именем Тихона многие годы провел в обители.

14. И другой инок, по имени Симеон, внезапно разболевшийся на берегу Волги, кричал от жестокой боли и просил прохожих, чтобы отнесли его в монастырь, в ту же ночь исцелился при гробе Преподобного, и мог уже на другой день приступить к обычной своей работе – печению просфор.

Предсмертные слова преподобнаго Макария оправдались: оставленная им обитель не оскудела, а распространилась: ее посещали Московские цари и делали в нее богатые вклады. Так в 1553 г. царь Иван Васильевич Грозный посетил обитель и пожаловал ей село Городище со всеми пустошами и 28 деревнями. В 1599 г. приезжал в Колязинский монастырь царь Борис Федорович Годунов с супругой и детьми, чтобы помолиться и испросить благословения угодника Божия на предполагавшийся брак царевны Ксении с датским принцем Иоанном. Посетители принесли в дар преподобному Макарию

великолепную серебряную раку, в которую в их присутствии переложены были мощи угодника.

Калязинский⁵⁰ монастырь с годами превратился в крепость и стал играть важное оборонное значение для Московского государства, защищая его северные рубежи.

В смутное время самозванцев и царя Василия Ивановича Шуйского Колязин монастырь сделался средоточием важных событий и испытал великие бедствия. В 1609 г. находилась в монастыре главная квартира знаменитого вождя русских войск князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйского, который 14 августа нанес здесь жестокое поражение Яну Сапеге с другими польскими вождями и русскими ворами или изменниками. Под стенами Калязинского монастыря должен был решиться вопрос об исходе борьбы российского государства за свою независимость. В монастыре Скопин-Шуйский заключил исторический договор о мире и военной помощи со шведским посланником Олафсоном. Сюда стекались отряды ополченцев из северных русских земель, которые строили оборонительные сооружения и обучались под командой шведских офицеров. Генеральное сражение, данное русской ратью летом 1609 г. польским отрядам пана Сапегы, продолжалось без перерыва более шести часов. Позднее это событие было красочно описано келарем Троице-Сергиева монастыря Авраамием Палициным. “И бысть сеча зла велика и сечахуся, – сообщает летописец, – на многих местах биюшеся через день, от оружного же стуку и копейного ломания и от гласов вопля и кричания ото обоих людей войска не бе никако же слышати друг друга что глаголет, а от дымнаго курения едва бе видети, кто с кем бьет, что звери рыкающие зло сечахуся, а среди грома пищалей, треска ломаных копей, воплей раненных раздавались беспрестанно крики русских: “преподобный отче Макарие, моли Бога за нас! Помози нам, русские же полки гнаша литовских людей и бьюще и секуще до Рябова монастыря, и многих живых поймали и с великой победою и одолением возвратишася под Колязин монастырь и со многуо корыстью”. Победа русских воинов под Калязинским монастырем стяжала святой обители вечную славу в земле русской, но навлекла на нее гнев врагов. Но в 1610 г. монастырь постигло тяжкое бедствие; князя Скопина-Шуйского не было уже там, но часть войска еще осталась. Один из польских вождей, смелый и алчный грабитель Лисовский, отовсюду отрезанный, решился силою пробиться к польской границе из Суздаля. Переправившись через Волгу, он неожиданно напал на Колязин монастырь. Находившийся там воевода Давид Жеребцов отчаянно защищался и делал вылазки из монастыря, но неприятелям удалось поджечь деревянные стены монастыря, при чем загорелись и другие здания. Жеребцов вынужден был сдаться. Враги перебили монахов и других находившихся в монастыре людей, не исключая и воеводы Жеребцова и игумена Левкия; монастырь был разграблен; мощи преподобнаго Макария были изринуты из раки, а самая рака, дар Годунова, была рассечена на три части и увезена неприятелями⁵².

Не легко было монастырю оправиться после такого страшного разгрома. Но усердие богомольцев, возросшее вследствие важных заслуг монастыря при Скопине-Шуйском и скорби о несчастном бедствии обители, равно как и старания настоятелей, дали возможность в скорое время привести в порядок, возобновить попорченное и приступить даже к сооружению новых храмов и других зданий.

В 1619 г. царь Михаил Федорович посетил Колязинский монастырь и с теплою молитвою и благоговением прикладывался к чудотворным мощам преподобнаго Макария. Царь тогда пожертвовал в монастырь колокол, а после, в 1635 г., тот же царь пожертвовал другой большой колокол по отце своем, патриархе Филарете Никитиче. В 1648 г. построена была каменная стена вокруг всего монастыря. В 1654 г. когда в Москве свирепствовало моровое поветрие, супруга царя Алексея Михайловича Мария Ильинична с детьми и всем двором нашли убежище в Колязине монастыре; с нею был там и патриарх Никон; царица с двором помещалась в построенном в 1641 г. братском корпусе, с того времени получившего название царского, а патриарх Никон в настоятельском, получившем с тех пор название патриаршего. Царица Мария в следующем, 1655 г., в

память своего пребывания в Колязинском монастыре исходатайствовала ему степень архимандрии.

Как в семнадцатом столетии, так и позже сооружались в монастыре новые храмы и перестраивались прежние, перестраивались и возобновлялись вновь и прочие здания. Всегда, как и теперь, монастырь посещался и посещается богомольцами, особенно из окрестных уездов тверской и ярославской губерний, а так же из губерний владимирской и московской. Особенно много стекается богомольцев к 17 марта и 26 мая – дню обретения мощей преподобного; в этот день рака со святыми мощами преподобного Макария обносится вокруг главного монастырского храма Пресвятой Троицы, в котором она и находится всегда, в арке в приделе Нерукотворного образа Спасителя⁵³. В 1764 г., при учреждении монастырских штатов, по описи владений Колязина монастыря числилось за ним 2303 крестьянских двора с 12000 человек мужского пола и благодаря своим обширным владениям он занимал 11 место в ряду русских монастырей⁵⁴. Монастырь отнесен в числе 22 мужских монастырей к разряду первоклассных.

В 1919 году против Православной Церкви была развернута новая компания воинствующего атеизма – осквернение и уничтожение святых мощей⁵⁵. Одна за другой вскрывались и перетряхивались гробницы с останками великих православных святых. Цель кампании состояла в том, чтобы дискредитировать православие в глазах верующих. Согласно широко распространенному, но неверному мнению, разделявшемуся идеологами новой власти, мощи должны были обязательно представлять собой не тронутые временем мумифицированные останки тел; если же в гробнице находились лишь кости святого, то объявлялось прямым обманом народа и посрамлением православия. На самом же деле мощами называют любые останки святого.), Калязинский монастырь был закрыт⁵⁶, а затем в 1930-годы разрушен. Красные планомерно и целенаправленно уничтожали памятники старины, чтобы уничтожить этот предмет нашей национальной гордости, лишить нас исторической памяти, унижить презрением, запугать чудовищной аморальностью и обеднить в какой-то мере материально, потому что хорошо знали – мы все это будем когда-нибудь восстанавливать! Кстати, есть сведения, что на 22 июня 1941 года был назначен взрыв Троице-Сергиевой лавры.

Мощи преподобного Макария в 1988 году были перевезены в Тверь, где они покоятся и ныне в кафедральном соборе Белая Троица, в правом приделе.

В Калязине по воскресениям во второй половине дня служат молебны с акафистом Макарию Калязинскому о восстановлении Вознесенского храма (как только храм будет восстановлен, если Богу будет угодно, мощи Небесного покровителя города Калязина вернутся в город). Во время ежегодного крестного хода по Волге, который проходит и в городе Калязине примерно во время празднования обретения мощей преподобного, паломники и участники крестного хода посещают “монастырские острова”, где раньше находился монастырь, а также родину преподобного Макария – село Кожино, Кашинского района.

Память преподобного Макария, Калязинского чудотворца, совершается 17/30 марта, в день его кончины, и 26 мая/8июня – в день обретения святых мощей, когда в Калязине при огромном стечении паломников совершается крестный ход. В Макариевом монастыре отмечался также день тезоименитства святого – 16/29 ноября.

Чтится святой Макарий и в соборе Тверских святых (переходящее празднование в первое воскресенье после 29 июня/12 июля – дня святых первоверховных апостолов Петра и Павла).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Из Жития преподобного Макария Калязинского, издание Семиустова

² Родоначальник фамилии Кожиных был выходец из Швеции Юрий Бахты Франц (по семейному преданию – Фаренс Бах, потомок древнего германского рода), переселившийся в Россию на службу к великому князю Московскому Василию Дмитриевичу в самом конце XIV столетия. Он принял православие с именем Анания и получил в кормление село Грибково на правом берегу реки Кашинки, нынешнее Кожино, пожалованное потом сыну его Василию. В грамоте Василия Темного, данной Василию Ананьевичу, читаем: “Се

аз великий князь Василий Васильевич пожаловал верного своего слугу Василия Ананьевича сына Кожу в Кашинском уезде деревень Семендеево, да пустоши Карабузино с пустошами, да сельцо Грибково, да пустошь Спас на холме за выезд отца его, яко отец его Бахтий Фрянца выехал из Швеции к великому князю Василию Дмитриевичу и крестился, а во крещении имя ему Анания, и за его Васильеву верную службу, как был у меня бой в Галиче с князем Димитрием Шемякою, и он Василей своим полком верно мне служил не щадя головы своей, и князя Димитрия побил и гнал за ним с полком своим из великого Новгорода и убил под ним князем коня и привез того коня часть кожи да лук, да палаш князя Димитрия Шемяки ко мне великому князю в Москве; и аз великий князь пожаловал, велел его Василья писать Василии Кожя. Писано та грамота на Москве лета 6958 году февраля в 4 день. В научном журнале “Исторический вестник” № 1 (12) 2001 (текст взят из интернета) И.Г. Пономарева пишет: “Прошлое Кожиных легендарно. По преданию (Архив исторических и практических сведений относящихся до России. Спб., 1861. Кн. 2. Отд. III. С. 117; Руммель В.В., Голубцов В.В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. СПб., 1886. Т. 1. С. 380.), бытовавшему в роду, дед святого Макария некий Фаренс Бах приехал послом от литовского великого князя Витовта (по другой версии – из Швеции) к Василию I, был задержан в Москве в связи с занятием “лифляндскими рыцарями”, союзниками Литвы, русских крепостей, а затем, удачно выполнив поручение московского великого князя, который послал его в Швецию (отсюда, видимо, вариант приезда предка из Швеции) для набора конного полка против Едигея, вернулся в 1407 г. в Москву, где крестился и получил имя Ананий.), и во святом крещении был наречен Матвеем. [Кроме Матвея у Василия Кожы были дети: Григорий (в монашестве Геннадий с 1457 года архимандрит Тверского Отроча монастыря. Именно в это время Макарий Калязинский решил принять сан игумена и отправился в Тверь. После смерти тверского великого князя Бориса Александровича епископа Моисея свели с владычества в Отроч монастырь, а поставили вместо него Геннадия Кожина. Ставили его в Москве и назначение это произошло в 1461 году и был он на тверской кафедре до 1477года), Александр (именно он стал продолжателем дворянского рода Кожиных. Племянник преподобного Макария Василий Александров сын Кожин был сыном боярским тверского великого князя Михаила Борисовича (См., АСЭИ. Т. 3. № 160.)). Досифей Топорков в составленном им, по мнению В.О. Ключевского, не ранее 1547 г. (Ключевский В.О. “Древнерусские жития” Волоколамском пятерике называет тверского боярина Захария Бороздина родственником святого Макария. Досифей, ссылаясь на своего дядю Иосифа Волоцкого, лично знавшего преподобного Макария, называет его “сродником” “большим бояром Тверским”) и сестра Ксения, бывшая в замужестве за угличским боярином Иваном Ивановичем Гваревым, угличским боярином и “стольником” великого московского князя – мать преподобного Паисия

³ Из Четых миней Дмитрия Ростовского

⁴ “от рождении своего в среду и в пяток от сосцу матери своея млека не сосаше, и в время утренняя пения сна не принимаше” говорится в рукописном житии

⁵ В журнале “Исторический вестник” И.Г. Пономарева: “Его жена Елена Ивановна Яхонтова была внучкой Константина Константиновича Левашева, боярина и дворецкого тверского великого князя Михаила Александровича. Отец ее Иван Константинович Яхонт стал родоначальником рода Яхонтовых

⁶ Из жития Макария Калязинского издания Семиустова

⁷ Из Четых миней Дмитрия Ростовского

⁸ В 1881 году члены Тверской ученой архивной комиссии посетили родину преподобного Макария. Правитель дел комиссии И.А. Виноградов в своем описании поездки в Кожино упоминает “заметную тропинку”, пролежавшую от берега до сельской церкви, по которой, согласно преданию, преподобный ходил из Калязина монастыря в Кожино на поклонение своим родителям. Архимандрит Леонид (Кавелин) включил его родителей в число местночтимых святых. (См. Леонид (Кавелин), архим. Святая Русь, или Сведения о всех святых и подвижниках благочестия на Руси (до XVIII века), обще и местночтимых

⁹ из описания Кашинского Николаевского Клобукова монастыря составленного преподавателем Кашинского Духовного Училища С. Архангеловым изданного в 1899 году: «Николаевский – Клобуков, мужской, с 1764 г. – заштатный, общежительный монастырь находится в г. Кашине, Тверской губернии, на возвышенном левом берегу реки Кашинки, при впадении в нее речки Вонжи, – на северо-восточной стороне города. Немало красоты придают монастырю стоящие близ него с незапамятных времен ивы и липы, перемешанные с орешником и разного рода кустарником. В этой рощице, на южной стороне, близ ворот монастыря находится довольно большой и глубокий пруд с рыбой и ключевой колодезь, обнесенный деревянным шатром. Колодезь этот вырыт, по преданию, преподобным Макарием Калязинским. Памятником пребывания преподобного Макария в Кашинском Клобуковом монастыре осталась маленькая, деревянная келья. Из грамот последующего времени видно, что преподобный Макарий, во время пребывания своего в Клобукове монастыре, построил на реке Кашинке мельницу для монастыря”. Ныне Кашинский Николаевский Клобуковский монастырь женский.

¹⁰ Житие Макария Калязинского издания Семиустова

¹¹ В память великого Египетского пустынножителя

¹² Эта келья, от начала построения имеющая слышком 400 лет, ветхая, и до ныне еще стоит, для охранения обнесена будучи вокруг тесовым шатром. Говорится в описании Троицкого Колязина монастыря. При советской власти она была уничтожена

¹³ Из описания Клобукова монастыря: «Местная легенда причину удаления преподобного Макария из Кашина видит в каком-то огорчении его, по одному сказанию, со стороны братии, а по другому, со стороны одного из сильных граждан. Впадающая близ монастыря в речку Кашинку речка Вонжа образовалась, по этой благочестивой легенде, от слез, которые он проливал по случаю напрасного огорчения, и свое название она получила от удаления преподобного вон из Клобукова монастыря”, а председатель Кашинского общества изучения местного края С.В. Кисловский в своей работе “Кашинский край” изданной в 1926 г описывает, что “Клобуков монастырь, в бытность в нем Макария, вел тяжёбое дело с купцами Ждановыми из за мельницы, часть которой имел по наследству и Макарий. Свое право на часть мельницы Макарий передал Клобукову монастырю, но Ждановы воспротивились этому, желая всю мельницу получить себе и “выгнали вон”, как говорит предание Макария. Макарий, уходя, предсказал судьбу Ждановых, что через пять столетий все они вымрут и действительно странным кажется то, что многочисленный род Ждановых стал с необыкновенной быстротой вымирать. Еще в 1850 году было 39 мужчин и 29 женщин, а в 1886 г. 2 мужчин и 5 женщин. Теперь же не осталось ни одного представителя этого рода. В житии Макария Калязинского говорится, что Макарий после этого удалился “в пустыню, нарицаемую Колязину, именованнем таковым прежде убо пришествия Макария, идеже вселися преподобный, близ бе места оного, живяще некой земледелец, зовомый Коляга, и сим званием прозвася пустыня и монастырь Колязин наречеса”.

¹⁴ Из Четых миней Дмитрия Ростовского

¹⁵ Составители некоторых изданных житий (говорится в журнале “Исторический Вестник”) приводят текст из “псалтыри следованной”, где говорится, что он “...изыди же в пустыню близ града Дмитрова и ту вселися и храм созда во славу Святые Троицы и оттуда иде на Волгу и вселися близ града Кашина, на 15 поприщ и тамо монастырь созда и братию совокупи...” Известие о пребывании преподобного Макария в Дмитрове встречается в Прологе. М.Н. Тихомиров отметил, что подворье Колязина монастыря в Дмитрове на Спасской улице находилось, согласно легенде, на месте землянки святого. Он также писал. Что “сохранилась устная легенда о дмитровских жителях Фуфаевых (в 17 в. Фуфаевы уже известны в Дмитрове), будто проклял Макарий за насмешки над ним, и с тех пор все Фуфаевы обладают недостатком речи” (Тихомиров М.Н. Город Дмитров. От основания города до XIX в. Тихомиров М.Н. Российское государство XV – XVII веков 1973 с. 204). Эта легенда перекликается с преданием о кашинских купцах Ждановых. Возможно, оба предания имеют общую основу. Святому Макарию приписывают создание Дмитровского монастыря в Кашине

¹⁶ “из них одно ныне внутри монастыря засыпано землею, а другое вне монастырской ограды и до сих пор блистает зеркальною своею поверхностью”

¹⁷ Из Жития преподобного Ефрема Перекомского видно, что, родившись в 1412 году, на 22 году от рождения удалился из дому родительского в Колязин монастырь. Следовательно, 1434 году обитель преподобного Макария является уже не только получившею быть, но и такою, о которой искавшие уединения имели высокое понятие. Археологическое описание Церковных древностей в Новгороде и его окрестностях Архимандрита Макария, издание 1860 года часть 1-я страница 639.

¹⁸ Из Жития Макария Калязинского издания Семиустова

¹⁹ В пользу существования Колязина монастыря уже в 30-е годы XV в. говорит тот факт, что послух, выступавший в 1504 г. на суде по поводу спорных калязинских владений, уверял, что помнит монастырские починки Крутец и Красное Селище еще пустошами, принадлежавшими монастырю как раз 70 лет назад

²⁰ Из Четых миней Дмитрия Ростовского

²¹ Епископ Моисей управлял Тверской епархией с 1453 по 1459 год

²² Возможно Коляза, т.к. буквы “г” и “з” легко трансформировались “друзи – друзи” или друг – друзья, Волга – Волза, во вторых, в роду Ивана Борозды, родоначальника Бороздиных, родственником которых был преподобный Макарий, известен Иван Колядинской. См.: Долгоруков П. Российская родословная книга. С. 59

²³ Прозвище “Коляга или Коляза” может иметь фино-угорские корни

²⁴ . Преподобный Иосиф Волоколамский, родившийся в 1440 году, постриженник преподобного Пафнутия Боровского, 18 лет бывший его учеником, в 1479 году основал свой монастырь Успенский в 18 верстах от г. Волоколамска и дал сему монастырю строгий общежительный устав. Известен преподобный Иосиф как писатель, горячо обличавший ересь жидовствующих и защищавший права общежительных монастырей на владение населенными землями. Скончался 9 сентября 1516 года. Память его празднуется 9 сентября; под сим числом см. и его житие.

²⁵ Преподобный Пафнутий в 1444 основал Рождественский, названный Пафнутиевым, монастырь в трех верстах от города Боровска, теперь калужской губ. Скончался в глубокой старости в 1479 году 1 мая; под сим числом см. его житие

²⁶ По другим источникам в 1466 г.

²⁷ Преподобный Ефрем Перекомский, уроженец города Кашина, начал подвизаться в Макариевом Колязинском монастыре, а пострижение принял в обители преподобного Саввы Вишерского (Савва Вишерский, в миру Сергей, один из сыновей Ивана Борозды, брата или дяди Захарии Бороздина, родственника преподобного Макария). Удалившись в пустынное место на западный берег озера Ильменя, он положил начало обители в 25 верстах от Новгорода. Ныне заштатный Перекомский Николаевский монастырь. Память преп. Ефрема празднуется 10 мая

²⁸ Князь Андрей Васильевич Большой был четвертый сын великого князя Московского Василия Васильевича Темного и родной брат Московского великого князя Иоанна Васильевича III-го. Он получил в удел город Углич по духовному завещанию своего отца, скончавшегося в 1462 году. В 1492 г. князь Андрей был посажен в заточение в Переяславле-Залесском и скончался в 1494 году

²⁹ Великий князь Иоанн Васильевич III, сын Василья Васильевича Темного, правил русским государством с 1462 по 1505 год

³⁰ Основанный преподобным Паисием Покровский монастырь находился в трех верстах от города Углича (Ярославской губернии), на левом берегу Волги, третеклассный. (в настоящее время место где находился монастырь под водой) Паисий основал монастырь по просьбе угличского князя Андрея Васильевича, у которого был воспитанником детей Иоанна и Дмитрия. Преподобный Паисий скончался в глубокой старости в 1506 году, июня 6, когда и празднуется его память

³¹ Из Жития Макария Калязинского издания Семиустова

³² В журнале “Исторический вестник, в работе И.Г. Пономаревой “В XVII в. был известен кашинский уездный судья Степан Ресин

³³ Миня, май 26 день

³⁴ Успехи монастыря во многом объяснялся покровительством великого князя и епископа тверского. Макариев монастырь был не единственным в Тверском княжестве, но именно ему суждено было стать самым богатым и влиятельным в округе

³⁵ и “по вся дни приношаху кадило со благоуханием такоже и вси прихожаху к нему на всяк день, прося от него милости и помощи и заступления и оставления грехов (РГБ. Ундол. № 337. Л. 9 об).

³⁶ Уроженец г. Кашина “торговый человек” Михаил Воронков служивший дмитровскому удельному князю Юрию Ивановичу говорится в работе И.Г. Пономаревой

³⁷ Епископ Нил, грек, управлял Тверскою епархию с 1509 по 1521 год

³⁸ на тот промежуток времени

³⁹ Было засвидетельствовано больше девяносто (91) чудес

⁴⁰ Сохранились сведения, что князь Юрий живо интересовался личностью Макария. В “Записке о Макарии Калязинском” читаем: “В лета 7032 (1524), марта 17 день, выпрашивал князь Юрий Иванович стретенския старицы Ефросинии, Васильевския жены Кожина (очевидно, жена племянника Макария Василия Александровича Кожина – И.П.) о житии преподобного Макария чудотворца, от каковых родителей родися, и каково было житие его. И старица Ефросиния рассказывает, помнит Макариеву мамку, которая его кормила, а звали ея Еуфимиею, а жила 106 лет”

⁴¹ Митрополит Даниил, ученик Иосифа Волоколамского, хиротонисован из игуменов Иосифова монастыря в 1522 году; оставил кафедру в 1539 году

⁴² Архимандрит, скептически относившийся к новым чудотворцам, не доверяя глазам, пожелал потрогать мощи, но “наиде на него страх и ужас немал и вопияше удивлением: “Воистинну ж, отче, преподобне Макарие”. Говорится в работе И.Г. Пономаревой “Исторический вестник”

⁴³ Из Четых миней Дмитрия Ростовского

⁴⁴ Рукописная служба преподобному Макарию находится в Румянцевском музее № 397

⁴⁵ Вассиан – Патрикеев-Косой Василий Иванович (? – ум. до 1545 г.) – князь из древнего боярского рода. За участие в заговоре в пользу внука Ивана III Дмитрия понес наказание – был пострижен в монахи. Приверженец Нила Сорского, представитель и идейный вдохновитель движения “нестяжателей”

⁴⁶ Инок князь Вассиан Патрикеев был судим на соборе в 1531 г. и мнения свои о новых русских чудотворцах высказал здесь в прении с митрополитом Даниилом. “Прение это см. в “Чтениях. Общ. И Ист. Росс. При Моск. Унив.” За 1847 год; изложение в Истории Русской Церкви преосв. Макария, т. 6, стр. 200.

⁴⁷ Митрополит Макарий стал инициатором проведения важных церковных реформ. В том же 1547-м, а также в 1549 годах митрополит созывает церковные соборы, на которых проводится большая работа по канонизации русских святых. До святителя Макария почитание святых на Руси осуществлялось по благословению и власти местного архиерея. В результате множество местных святых почиталось в одной епархии, но не почиталось в другой. На церковных соборах 4-х годов XVI века к лику святых были причтены почти сорок новых русских чудотворцев. Это потребовало написания новых житий и служб им. Составленная по инициативе святителя “Книга новых чудотворцев” стала своеобразным дополнением к его Великим Миняем Четым

⁴⁸ После открытия мощей в 1521 году было установлено местное празднование преп. Макарию, а на соборе 1547 г. – всецерковное, и он наименован “великим чудотворцем”. См. Е.Е. Голубинский, “История Канонизации святых в Русской церкви”. Стр. 83 и 100. Согласно Голубинскому, преподобный Макарий стал 46-м по счету канонизированным русским святым

⁴⁹ Из Жития Макария Калязинского издания Семиустова

⁵⁰ Дмитриевский или Дмитровский монастырь в городе Кашине на берегу реки Кашинки основан в пятнадцатом столетии: с 1764 г. до ныне заштатный

⁵¹ Из Четьих миней Дмитрия Ростовского

⁵² В синодике Костромского Богоявленского монастыря под № 322 значится: избиенные от государственных изменников и Литовских людей в Колязине монастыре Воевода Давид Жеребцов, Князь Иван и Григорий – братья, инок Никон и другие: всех иеромонахов и монахов убито 68 человек. История Костромского Богоявленского монастыря издание 1837 года страница 45.

⁵³ Мощи преп. Макария почивают открыто в серебряной вызолоченной раке, устроенной в 1700 году, и переложены в нее архиепископом Тверским Сергием с четырьмя архимандритами 18 сентября 1700 года

⁵⁴ См. Веселовский С.Б. Очерк образования земельных владений Макарьева Калязина монастыря// Веселовский С.Б. Труды по источниковедению и истории СССР периода феодализма. М., 1978. С. 146 – 147

⁵⁵ Как это делалось в Калязине “красочно” расписал почетный гражданин Суворов Н.А. в своем путеводителе по городу и району “Калязин. Страницы истории”

⁵⁶ Рака с мощами Макария Калязинского была вскрыта комиссией 8 февраля 1919 года. Руководил этим актом председатель уездного ЧК А. Соколов (о других “подвигах” Соколова можно узнать в “Калязинской хрестоматии” Я.В. Леонтьева). Мощи были переданы первому директору Калязинского краеведческого музея Ивану Федоровичу Никольскому, который не вписал их в инвентарные книги и благодаря этому власти постепенно о них забыли. Никольский пробыл на посту директора до 1972 года. В связи с кражей ценных предметов из музея новым руководством (ставленников райкома КПСС) о мощах снова вспомнили. В 1982 году группа верующих из села Спасское обратилось к директору музея (уже к третьему) с просьбой передать святыне мощи церкви. Испуганные власти (первым секретарем райкома Калязинского района с ноября 1979 года был Орловцев Василий Дмитриевич, который на данный момент является главой администрации Калязинского района) составили комиссию, включив туда работников культуры и образования. Комиссия вынесла заключение, что хранящиеся в музее мощи Макария Калязинского якобы не являются таковыми, а есть обыкновенные кости неизвестного происхождения. Власти, получив основание, дают распоряжение директору музея сжечь мощи. Но ни смотря на молодость, а ему исполнился тогда всего 21 год, директор А. Земляков принимает решение спрятать мощи, а в райком доложить об исполнении указанного. Никто не мог предположить тогда, что всего через шесть лет эта святыня выйдет из-под спуда. В 1988 году святыне мощи преподобного Макария Калязинского официально возвращены церкви. Изложено со слов очевидцев.